

Неожиданно появившаяся группа пылающих энтузиазмом племянничков застала Се Чжэня врасплох.

Попав в этот мир, он редко с кем общался и большую часть времени проводил в одиночестве.

Теперь же его со всех сторон обступила толпа подростков. Даже сидевший у него на макушке Маленький бумажный человечек от растерянности видел перед собой одни искры — как ни пытайся всё это осмыслить, охватить взглядом такое было невозможно.

Молодые парни один за другим улыбались, обратившись к Се Чжэню лицами, и напоминали тесную кучку подсолнухов — каждый боялся отстать в проявлении гостеприимства.

В этот момент раздалось грозное:

— Хм!

Рядом встал Мо Фучжоу, и толпа племянников мгновенно вытянулась по струнке, глядя прямо перед собой и распрямившись, как клинки. Вот теперь они стали похожи на знающих толк в этике и субординации юных господ, воспитанных в Обители Покидающих Мечи.

Се Чжэнь про себя подумал: «Только погляди, как они напуганы! Можно лишь догадываться, до чего же суров нрав у Мо Фучжоу в повседневной жизни».

Не успел он это обдумать, как Мо Фучжоу обратился к нему:

— У меня как раз есть к тебе дело. Не обсудить ли нам его с глазу на глаз?

И кивнул в сторону отдельной беседки.

В это время Маленький корги Су Цыци и Маленький хаски Ван Цзанхуа крутились вокруг детворы, выпрашивая угощения, и до того смешили ребят, что те валились с ног от хохота.

Правда, в душе у некоторых всё же таилось недоумение: почему даже Бессмертный Меча находится в городе, а безобразия со злыми духами до сих пор не пресечены?

Се Чжэнь подумал: «Хочешь что-то сказать — говори прямо при этих племянниках».

Платформа для прямых трансляций уже вовсю шумела.

«Вечно с хмурой физиономией, страшнее любого злого духа. Тьфу, злые духи от одного его вида замертво попадали бы».

Какое еще дело обсуждать с глазу на глаз? Никакой глубокой дружбы между ним и Мо Фучжоу отродясь не водилось.

Сказав это, он бросил на Се Чжэня тяжелый взгляд, но возражать не стал, и лишь спустя долгое время произнес:

— Закончится банкет в честь дня рождения — задержись ненадолго, поговорим.

Се Чжэнь едва не помрачнел лицом — ну надо же какому любителю создавать проблемы!

Он со вздохом облегчения почувствовал, как сердце едва не выпрыгивает из груди.

Многие мечтают завести себе друга-инопланетянина или кого-то в этом роде, дни напролет витая в фантазиях, но даже не подозревают, что самый лучший друг не от мира сего находится совсем рядом.

В этот момент начали подавать угощения.

Уголки губ Мо Фучжоу слегка дрогнули. Племяннички?

А ведь прозвучало так легко и непринужденно.

Он и не подозревал, что главным уловом Се Чжэня в этой поездке стали именно эти племянники, и тот уже вовсю планировал прибрать к рукам всю родню Мо Фучжоу.

Сказанное заставило юношей остолбенеть. Совсем как... как люди?

Се Чжэнь продолжил:

— Стоит им признать хозяина, и они будут преданы ему всю жизнь.

Хотя банкет устраивался в честь дня рождения Ван Цзанхуа, на самом деле все собрались лишь под этим предлогом, чтобы обсудить, как справиться с нынешним разгулом злых духов.

Се Чжэнь пояснил:

— Они такие же, как люди. От природы очень умные, со своими собственными мыслями и чувствами.

Толпа юношей торопливо закивала. Ещё бы, ведь они с питомцами так ладят!

Се Чжэнь улыбнулся: собаки от природы понимают человеческую речь, и не зря их называют

лучшими друзьями человека среди иных созданий.

Еще одна угроза миновала: задержаться после окончания банкета? Ха!

«Дядя, мы же банда, верно? Потом, когда мы накосячим и нас будут лупить, ты обязан заступиться за нас!»

Многие не преминули высказаться наболевшем:

— Вечно заставляет нас махать мечами, у меня все руки в мозолях!

Это задело самую сокровенную струйку в душах юношей, и они плотным кольцом обступили Се Чжэня.

«Мамочка моя, у меня в голове уже картинка нарисовалась: снаружи — пиршественный зал, а внутри — замеры длины клинков».

— Мамка, ведущий, беги с ним в темную комнатку, прими на себя его удар, да смотри чтоб в прямом эфире!

— Дядя, ты не знаешь, Бессмертный Меча ужасно строг! Глянь на мой зад — его рук дело, до сих пор болит.

Се Чжэнь выпрямился во весь рост, а в голове завывали сирены тревоги.

Ведь тот целыми днями пропадал на зачистке городских улиц от злых духов и времени на поиски Се Чжэня у него попросту не было.

Нет, нельзя оставаться с Мо Фучжоу наедине, иначе смерть будет мучительной.

Тот небрежно бросил:

— У Бессмертного Меча есть дела? Можешь озвучить их прямо здесь.

Неразлучные, преданные на всю жизнь спутники — они отродясь не слыхали о столь удивительных духовных зверях!

Пропало дело, теперь им тоже до зарезу такие нужны.

Томление в груди скребло душу, словно кто-то упорно царапал ногтями.

Двое парней даже ухватили Се Чжэня за руки с обеих сторон и уставились на него с улыбками сияющих подсолнухов.

А толстяк Су Цыци обладал правом голоса по праву — разве его питомец не был самым настоящим неразлучным спутником? Сегодня он уходил из дома и всего-то запер песика в комнате ненадолго, так тот, завидев хозяина, принялся жалобно скулить в четырех стенах, отчаянно пытаясь последовать за ним. Сердце кровью обливалось от этих звуков.

Хм, ни на секунду не может без него обойтись, прямо как настоящий отец.

При этой мысли пухлое личико мальчика собралось в гармошку от улыбки.

Ван Цзанхуа машинально поглаживал своего Маленького хаски — оказывается, его духовный зверь настолько необычен!

Понимает человеческую речь, разбирается в чувствах — разве это не те самые духовные звери древних практикующих, о которых пишут в старинных трактатах? Именно то, что он так долго искал.

Он получил эту собаку совсем недавно, но та словно с рождения знала, кто ее хозяин, и теперь утыкалась мордочкой ему прямо в ладонь.

Банкет перевалил за половину, и Се Чжэнь начал неустанно следить за временем.

Он не мог позволить Мо Фучжоу перехватить его после окончания застолья.

Бросив взгляд на часы, Се Чжэнь собрался наведаться к столу Небес Гоучэнь и забрать Чэнь Юньбао. Племяннички провожали его безумно тоскливыми, полными мольбы глазами.

Поразмыслив, Се Чжэнь бросил:

— Будет у вас свободное время — заглядывайте ко мне в гости.

Раз уж решил прибрать к рукам чужую родню, отношения нужно подкреплять при любой возможности.

Се Чжэнь и сам не ожидал, что эту фразу мальчишки запомнят накрепко.

Пользуясь моментом, Се Чжэнь ускользнул тайком вместе с Чэнь Юньбао. Тот почесал в затылке и озадаченно протянул:

— Глава секты, кажется, мы что-то забыли?

Пройдя полпути, Чэнь Юньбао вдруг хлопнул себя по лбу:

— Глава секты, мою собаку! Мы забыли забрать мою собаку!

Се Чжэнь: «.....»

Его с огромным трудом удалось уговорить Чэнь Юньбао вернуться за псом, хотя глупыш еще не знал, что Се Чжэнь уже давно подарил это животное другому.

«В следующий раз придется оставить Чэнь Юньбао отдельного щенка, а не то он мне весь мозг вынесет своими воплями», — подумал Се Чжэнь.

В этот момент с улицы донесся шум и переполох.

Толпа сбежалась к старому колодцу.

Судя по доносившимся крикам, несколько ребятишек баловались у края, пытаясь острогами наловить рыбы, да случайно подцепили водяного призрака.

Одного из мальчишек та тварь мигом утащила на дно колодца, и лишь благодаря тому, что вовремя подоспела помощь, ребенка удалось вырвать из цепких лап призрака.

Теперь местные жители с ножами, палками и дубинами дружно лупили водяного призрака.

Се Чжэнь мысленно хмыкнул: раз уж обычные крестьяне способны управиться с этой нечистью, значит, никакой особой силы в ней нет, и поспешил протиснуться вперед.

Зрителей собралось немало. Водяного призрака уже вытащили наверх.

Весь мокрый, источающий зловоние, он издавал хриплые вопли и отчаянно извивался.

Это был уже начавший разлагаться труп, побелевший от долгого пребывания в воде. Злой дух вселился в мертвую плоть, благодаря чему и смог среди бела дня утащить ребенка в колодец.

— Водяные призраки боятся огня, давайте сожжем его живьем!

Стоит признать: в мире, где повсюду кишмя кишат злые духи, даже простые люди изрядно смелости набрались и поднаторели в этом деле. Увидав нечисть, они не испугались, а напротив, вспыхнули праведным гневом и решили избавить мир от заразы.

Под лучами палящего солнца водяной призрак был накрепко скручен веревками, которые

глубоко впились в гниющую плоть, обнажая кости.

Поганка, а не водяной призрак — силы никудышные.

Дровяной хворост уже уложили горкой.

Се Чжэнь как раз успел протиснуться сквозь толпу зевак на самый передний край:

— Пустите, дайте я!

Глаза его едва ли не светились от предвкушения — последнее время удача ему улыбалась.

В чате трансляции тут же побежала цепочка знаков «???».

«Стиль повествования резко сменился».

«Меня сейчас стошнит! Это что, правда разлагающийся труп? Бр-р».

«Даже если хотели сделать качественный реквизит, не... не обязательно же настолько реалистично».

«Кажется, я начинаю понимать, до чего же странный этот мир, который показывает ведущий. Дайте-ка я всё хорошенько обмозгую и напишу в комментариях, проверьте потом, правильно ли я всё понял».

Услышав громкий оклик Се Чжэня и заметив висящий у того за спиной Карточный ларец, крестьяне тотчас сообразили: заклинатель!

И поспешно расступились, освобождая проход.

Сказать, что эти люди совсем ничего не боялись, было бы ложью. Именно потому, что злые духи то и дело появлялись поблизости, они прекрасно знали всю их ужасающую силу.

Они уже отправили людей за практикующими из Альянса Бессмертных, но те еще не успели прибыть из-за удаленности места.

Теперь же, когда рядом находился настоящий заклинатель, на душе у всех стало много спокойнее.

Всё, что требовалось от Се Чжэня — это принять факел из рук местного жителя и поджечь костер.

Цель та же — изгнать нечисть, разница лишь в том, что Се Чжэнь за это получал призовой ларец.

Взметнулось яростное пламя.

Огонь нёс в себе энергию ян и был смертельным врагом водяных призраков. Зловонная аура тут же повалила клубами, а стоявшие вокруг крестьяне принялись подбрасывать в костер сухие ветки.

Вскоре от чудища осталась лишь обугленная сухая кость.

На экране трансляции вспыхнул значок зеленого ларца.

На лице Се Чжэня проступила улыбка. И впрямь, трансляции изгнания нечисти приносили награды! Жаль только, собственной силы ему не доставало, иначе это стало бы вернейшим способом быстрого фарма наградных ларцов. Пусть даже уничтожать слабых тварей — польза двойная: и людям помог, и сам окреп.

— Вот если бы за нами таскался какой-нибудь сильный заклинатель, ларцы бы сыпались водопадом, — пробормотал Се Чжэнь, чувствуя себя так, словно его в игре тащил крутой хай-левел.

Вот только он был одинок, да и сильных знакомых заклинателей у него не водилось.

В это время к месту происшествия с перепуганными лицами подбежали мужчина средних лет и женщина с несколькими детьми на буксире, прямиком направляясь к спасенному мальчугану.

Должно быть, родители испуганного паренька.

Женщина горько рыдала, убиваясь от горя и захлебываясь слезами жалости.

В этом не было ничего удивительного — когда твой ребенок попадает в беду, любой родитель переживет ужас и потрясение.

Вот только мужчина средних лет, перекосившись от гнева, с размаху влепил пощечину стоявшей рядом девочке:

— Я просил тебя присмотреть за младшим братом! И чем ты занималась?!

Звучный шлепок прозвучал настолько громко, что вокруг мгновенно стихли все разговоры.

— Ты едва не погубила брата!

— Знал же, что ты отродье проклятое, дармоедка никчемная! Ни к какой работе не приспособлена, а поручишь за братом присмотреть — так вон до чего дошло! Да лучше б я тебя смолоду продал куда-нибудь!

Девочка прикрыла распухшую щеку руками и обиженно всхлипнула:

— Но ведь это отец сам заставил меня колоть дрова, а брат играл один...

Лицо мужчины исказилось еще больше:

— Ты еще и огрызаться смеешь?!

И он принялся озираться по сторонам в поисках подходящей палки.

Се Чжэнь на мгновение остолбенел — девочке едва ли исполнилось лет десять. Переведя взгляд на плачущую женщину, он заметил, что та без малейшего участия продолжает утешать промокшего сына.

Вокруг зашептались соседи:

— А девочка из семьи Чжоу тоже горемычная.

— Третий Чжоу до смерти хочет сына, а жена ему первым ребенком девочку принесла. Он с тех пор на каждом углу сплетни распускает, мол, накликала беду.

— С малолетства эту девочку невзлюбил. Хорошо еще, баба его баба живучая, следом ему одного пацана за другим рожала.

— Эта девочка с пеленок по дому пашет, за младшими братьями ходит, такая понятливая растет. А Третий Чжоу чуть что — сразу за кулаки браться. Поглядите-ка, на ней и синяки-то старые еще не сошли.

— Жалко девочку... Соседи сколько раз пытались вразумить отца, да только что толку, чужая семья, не подступишься.

Се Чжэнь нахмурился. Приглядевшись к рукавам потрепанной одежки девочки, он действительно заметил несколько синяков.

И это в Городе Восхождения на Небеса! Уж у тех, кто живет в городе, всегда найдется хоть какая-то приличная одежда.

— Раз уж сегодня такое учудила, Третий Чжоу ее до полусмерти забьет.

Яркий в гневе мужчина уже приволок палку и двигался к ним с пугающе привычной уверенностью палача.

Девочка испуганно зажалась в комок, испуганно бормоча оправдания — судя по всему, дома с ней так обращались регулярно.

Голосок ее звучал тихо и слабо, словно писк комара.

Ведь это отец заставил ее колоть дрова, ведь...

Но какой толк в оправданиях? Всегда было так: что бы ни случилось, виновата неизменно она, и брань сыпалась исключительно на ее голову.

Се Чжэнь тяжело вздохнул про себя: родиться в подобной семье — величайшее несчастье для человека.

<http://bllate.org/book/22053/2293228>